

ЛЕОНИД КАНАШИН

Телные
СТОРОНЫ ЖИЗНИ

Леонид Канашин
Темные стороны
жизни. Тринадцать
увлекательных историй

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48895973

ISBN 9785005093585

Аннотация

Как посмотреть в глаза другу, с женой которого переспал? Как разбогатеть за неделю? В каких банках надежнее хранить деньги – в коммерческих или в стеклянных? Как быть, если принял «Виагру», а секс обломился? Откуда пошло слово «пипец»? Как обмануть самого себя, чтобы этого не заметить? На эти вопросы читатель найдет ответы в новом сборнике увлекательных историй от Леонида Канашина. Ответы порой смешные, порой трагические, порой трагикомические и, почти всегда, парадоксальные.

Содержание

Поговорим о Набокове, Оленька...	5
Под землей	8
Ночное танго	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

**Темные стороны жизни
Тринадцать
увлекательных историй**

Леонид Канашин

© Леонид Канашин, 2019

ISBN 978-5-0050-9358-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Поговорим о Набокове, Оленька...

– Пожалуй, Оленька, я не соглашусь с вами в том, что стиль Набокова такой уж оригинальный. Конечно, до него никто из русских прозаиков так не писал, но подобным стилем давно уже писали и в Европе, и в Америке... Француз Пруст, ирландец Джойс, англичанин Лоуренс, американец Андерсон – вот кому он подражал и у кого он учился... Не забывайте, милая моя, что Набоков мог читать этих авторов в подлиннике, а кроме того, он ведь четыре года изучал западную литературу в Кембридже... Хотите еще вина?

– Нет, спасибо, я и так уже...

– Отвлечённый психологизм, кружево пунктирных чувствований, история не человека, а его души – все это являлось сутью одного из главных направлений в тогдашней западной литературе... А вы заметили, Оленька, что в произведениях Набокова не хватает мощного стремительного движения, сильных страстей, решительных безоглядных поступков, настоящей любви, живых полнокровных людей, подлинно глубоких мыслей? Все это заменено вялыми тенями и ироническими парадоксами... Садитесь поближе, здесь вам будет удобней...

– Мне кажется, Павел Эдуардович, что наоборот именно такой стиль помогает Набокову лучше показать людей. Его аллегории, его яркие необычные описания предметов и пей-

зажей насыщены психологизмом, наполнены особой диалектикой души... Наверно, уже поздно, мне пора...

– Да нет, время еще детское... Надо понимать, Оленька, что когда Набоков в своём повествовании стремится удивить читателя, показать вещь или идею странной, изъять её из привычного контекста реальной жизни, тем самым он этими красотами стиля, разветвлёнными, форсистыми описаниями предметов и природы маскирует существенные пустоты в своём творчестве, а именно – мелкотемье, бездуховность и нелюбовь к людям... Какая прекрасная кожа!..

– По-моему, вы не правы! Как можно... как можно автора «Машеньки» и «Других берегов», этих... этих удивительных романов, наполненных искренней любовью к России, обвинять в бездуховности?.. О боже!.. Подождите, вы так сломаете застёжку! Дайте, я это сделаю сама...

– Любовью к какой России, Оленька? К лубочной России, которую он вообразил в своей голове, глядя с другого, заграничного, берега в туманные образы своего детства? Нет, Оленька, это не любовь к России, это опять же эгоцентричность и литературная игра в красоты, за которой прячется набоковское себялюбие и самолюбование... Так лучше?..

– Да, так хорошо!..

– А так?

– Ах, так еще лучше!..

– Мне тоже так больше нравится... Взять его роман «Подвиг»... Где там подвиг?.. Нет там никакого... подвига!..

Только рассуждения героя о предстоящем... подвиге...

– Как чудно!.. Вы – волшебник!.. Руками вы владеете так же хорошо, как и языком!..

– Руки – самое главное у мужчины!.. Теперь вот так!.. И вот так!.. И вот так!..

– Прелесть!.. Прелесть!.. Я не ожидала, что у вас так получится!

– Ну, что вы, Оленька, чинить дамские сумочки – это мое давнее хобби...

Под землей

Виктор проснулся в полной темноте. Где-то рядом капала вода. Пахло плесенью, гнилым деревом, влажным камнем.

«Неужели электричество отключили?» – с тревогой подумал Виктор. Он протянул руку, нащупал шахтерскую каску, включил фонарь.

В бледном желтоватом свете стали видны низкая кровля шахты, зашитая серыми, в разводах плесени, досками, мокро блестящие неровные скальные стены, покосившиеся деревянные столбы крепи. Свет фонаря стал слабеть и через пару секунд погас совсем – батарея разрядилась.

Виктор на ощупь пробрался к переноске, висящей на гвозде, вбитом в кровлю, выкрутил и снова туго закрутил лампочку. Свет не загорелся. Осторожно, перебирая руками по стене и вжав голову в плечи, чтобы не удариться о балки перекрытия, пошел в забой. Добирался, наверно, минут пять, а показалось, что вечность. Нашупал дробилку и включил ее. Дробилка загрохотала, набирая холостой ход. Значит, света нет из-за того, что перегорела лампочка. Плохо, так как запасная отсутствует. Но если бы пропал ток, было бы еще хуже. Это могло значить, что на другом конце провода, который они с Васькой сюда протянули, сидят менты – они отключили электричество и ждут, когда нелегальные добытчики золота выйдут прямо к ним в руки.

Неделю назад Виктор Кузнецов, студент Читинского колледжа информационных технологий, приехал на каникулы в родной поселок Вершино-Дарасунский, где жили его мать и сестра. Выйдя из автобуса, он увидел, что поселок пришел в еще больший упадок. Многие дома зияли выбитыми окнами, повалившиеся заборы никто не чинил. Посреди поселка чернел двухэтажный бетонный остов заброшенного дома культуры. Первоклассником Виктор ходил сюда в музыкальный кружок. Тогда в Вершино-Дарасунском работал большой золотодобывающий комбинат, который давал работу почти всем взрослым жителям поселка. Двенадцать лет назад в шахте случился пожар. Погибли десять горняков, в том числе и отец Виктора. После пожара комбинат закрылся, и поселок стал хиреть.

Дома Виктора встретили заплаканные мать и сестра. Оказывается, они взяли кредит, два миллиона, под залог дома и вложили деньги в строительство квартиры в краевом центре. Строительная компания лопнула, деньги пропали, а банк требует возврата кредита, и вот сегодня, утренним автобусом, к ним приезжали из Читы коллекторы с требованием или оплатить долг, или освободить дом. Срок – десять дней.

Не было тайной, что многие жители Вершино-Дарасунского зарабатывают себе на жизнь незаконной добычей золота. благородный металл здесь открыли еще в 19-м веке, и с тех пор одновременно с легальными работами всегда ве-

лась подпольная его добыча. Но никогда прежде она не имела такого размаха. Кроме безработицы, этому способствовало еще и то, что сеть золотоносных жил залегала прямо под поселком. Некоторые жилы, сейчас отработанные, выходили на поверхность, другие обнаруживались только на большой глубине. Чтобы их достичь, в советские времена были построены шахты, вертикальные стволы которых уходили вглубь на многие сотни метров. От стволов на разных уровнях во все стороны расходились горизонтальные выработки – штреки, в которых и добывалась золотая руда. За два века всё пространство под поселком стало походить на гигантский термитник с многочисленными ходами и норами. Попасть в этот термитник можно было не только через охраняемые полицией устья шахт, но и через многочисленные заброшенные вентиляционные выработки, через провалы в приповерхностных штреках, через самопальные шурфы. Некоторые черные копатели уходили за золотом прямо через какую-нибудь дыру в земле на своем огороде.

Васька Пьяных, одноклассник Виктора, начинал ходить под землю еще пацаном, помогая отцу. В одну из вылазок отца покалечило глыбами, выпавшими из прогнившей крепи шахты. Сейчас Васька работал самостоятельно, то с одним, то с другим напарником. Васька сказал Виктору, что за недельную ходку под землю можно, зная места, добыть золота тысяч на тридцать, но два миллиона... Это надо, чтобы обалденно повезло. Бывали, конечно, случаи, когда за-

рабатывали и больше... К примеру, есть одно место недалеко от поселка, на Лысой сопке, где после войны был лагерь пленных японцев, работавших на руднике. Там на склоне оврага существует лаз, который называют Черной дырой, потому что люди, проникающие через него под землю, назад не возвращаются. Где-то всего лишь месяц назад какой-то приезжий копатель, не поверив слухам, забрался-таки в эту дыру. Он вернулся через три дня. В разорванной одежде, со следами жутких звериных укусов по всему телу и не в своем уме. В рюкзаке у него нашли трехкилограммовый самородок, который потом местные мужики толкнули нелегальным скупщикам за шесть миллионов рублей.

Виктор спросил – что ж там такое страшное может быть?.. Васька рассказал, что однажды из лагеря военнопленных сбежали несколько японцев, среди них две женщины, бывшие радистки. Их искали, но не нашли, и решили, что они утонули, когда переправлялись через Шилку. Но старики говорят, что они вовсе не сбежали, а спрятались в дальних заброшенных штреках, где после войны добывали, кроме золота, еще и уран, и стали там жить и плодиться. Сейчас в этих штреках, наверно, живут правнуки тех пленных японцев. Конечно, они из-за радиации уже мутировали и на нормальных людей, скорей всего, мало похожи...

– Что же они там едят? – поинтересовался Виктор.

– Так крыс, – ответил Васька. – В шахтах их дохренища!.. Здоровые такие, упитанные... Грибы там растут, я видел...

Да и человечиной эти мутанты, наверно, не брезгуют.

– И ты веришь в эти сказки? – усмехнулся Виктор.

– Ну, не знаю... – пожал плечами Васька. – Люди же просто так, ни с хера, исчезать не станут.

Сначала Васька наотрез отказывался идти с Виктором в Черную дыру. Виктор умолял, стыдил, высмеивал его нелепые страхи. Обещал, что если они найдут много-много золота, то он возьмет себе только на два миллиона, всё остальное достанется Ваське... Грозился, что пойдет один и наверняка там погибнет, потому что под землей он ни разу не был... И смерть будет на его, Васькиной, совести. В конце концов, когда они допили вторую бутылку водки, Васька согласился, но при условии, что, если что, они сразу всё бросают и поднимаются наверх.

Вечером следующего дня, уже по темноте, они вышли за поселок на Лысую сопку. С собой имели недельный запас еды, туристические коврики, шерстяные, выдавшие виды солдатские одеяла, шахтерские каски с фонарями, лом, большую кувалду, несколько динамитных шашек, крепкие брезентовые мешки объемом по двадцать литров и еще много всякого по мелочи, без чего, как уверял Васька, добыть золото нельзя.

Черная дыра представляла собой узкую нору, полого уходящую в глубину и заросшую на входе бурьяном. Васька и Виктор стали на четвереньки и, собирая на себя паутину, углубились в нору. Они проползли с десятков метров и ока-

зались в низкой каменной пещере. В углу пещеры в свете фонарей обнаружился колодец глубиной около семи метров, на дно которого вела полусгнившая лестница, сколоченная из жердей.

– Сколько в тебе веса? – спросил Васька. – Килограмм девяносто?

– Восемьдесят восемь.

– Мои-то семьдесят эта лестница должна выдержать, а с тобой прямо не знаю...

– Ничего, я осторожно.

– Ну, смотри... Если загремишь, шею точно сломаешь!

Кое-как спустились на дно колодца. Там оказались новая камера и новый колодец с такой же дряхлой лестницей. Так они спускались, переходя с одной лестницы на другую, около получаса, пока не достигли выработки, из которой в разные стороны уходили четыре штрека.

– Куда дальше? – спросил Виктор.

– Хрен его знает! – ответил Васька. – Я здесь никогда не был... Давай хоть сюда.

И они пошли по одному из штреков – узкому, невысокому (приходилось идти, согнувшись в три погибели) коридору, вырубленному в монолитном граните. Иногда гранит пересекали жилы серого кварца толщиной до метра. Васька спокойно проходил мимо них – они не были золотоносными. Порой, то влево, то вправо, то в обе стороны сразу, от штрека отходили ответвления. Васька и Виктор шли, никуда не сво-

рачивая, чтобы не заблудиться. Попали в конце концов в тупик.

– Сам штрек пустой, – сказал Васька. – Надо искать в расщелках.

Пошли обратно. Теперь заходили во все ответвления, следя, чтобы стена всё время была по правую руку. Вскоре выбились из сил и сели отдохнуть.

– Надо было рюкзаки оставить у колодца, – сказал Васька, с трудом разгибая спину.

– А если бы их японцы-мутанты утащили? – подколот его Виктор.

– А ты заметил, что никаких следов не видно?.. Это значит, что наши копатели сюда не заходят.

– А что здесь делать, если золота нет?

– Согласен, – сказал Васька, подавляя зевок. – Давай перекусим и здесь же заночуем, место сухое.

Спали беспокойно. Всю ночь рядом, а порой и прямо по ним, бегали крысы, привлеченные запахом еды. Когда наступила пора вставать, чувствовали себя более усталыми, чем перед сном. Решили на этом горизонте больше поиски не проводить, а спуститься ниже.

Вернулись к стволу и углубились еще на несколько уровней. Теперь на поиски пошли налегке, оставив у шахтного колодца основные тяжести. На четвертом ответвлении в стене встретилась кварцевая жила с вкраплениями желтого блестящего минерала.

– Золото? – обрадовался Виктор.

– Сульфид, нахер, – снисходительно объяснил Васька. – Но мелкое золото в этой жиле тоже может быть... А вот, зырь, тут кто-то уже пробы брал. Видишь свежие сколы?.. Наши мужики поработали... Жила, скорей всего, пустой оказалась. Иначе бы они уже давно ее расхерачили... А приходили они сюда с этой стороны, – Васька посветил фонарем в узкий проход, – то есть там нам ловить уже нечего, мы туда не пойдем.

Вернулись к колодцу, поели и начали обследовать другой штрек. Он оказался очень мокрым, с кровли капало, по стенам стекали струйки воды. Местами приходилось идти вброд. То и дело попадались места с обрушившейся кровлей. В одном месте потратили с полчаса, чтобы разобрать завал, иначе было не пролезть. Осмотрели одно ответвление, зашли в другое – и тут Васька оживился.

– Нюхом чую: где-то здесь должно быть золотишко! – говорил он, внимательно рассматривая стены и постукивая то там, то здесь молотком. – Когда вот такая зеленая порода встречается, то тут и золото в жилах жди.

Свернули в небольшую рассечку и попали в камеру без крепи, в которой все стены и кровля были сложены трещиноватым рыжим кварцем с крупными и обильными включениями блестящих сульфидов.

– Везучий ты, Витюха! – закричал Васька. – Это, похоже, настоящий рудный узел, здесь две жилы пересекаются!

Он раскрыл складной нож и стал ковырять им в забое.

– О, да тут и самородочки есть!.. Запомни, сульфиды крошатся, а золото мягкое – оно режется... Вот оно, зараза! – На ладони у Васьки лежал желто-бурый невзрачный комочек величиной с горошину. – Крупные самородки здесь вряд ли будут, но и без них тут золота можно взять нехило!..

– Вася, я твой должник до гроба!

– Погоди благодарить, его еще добыть надо.

Васька потянулся в угол забоя, за что-то запнулся, чертыхнулся и упал. Луч его фонаря прочертил дугу по стенке камеры и высветил вдруг вниз, прямо у ног Виктора, выбеленный человеческий скелет – череп, грудная клетка, кости конечностей. Виктор закричал от ужаса, отпрыгнул в сторону, посветил вокруг, и в углу, рядом с входом в камеру, обнаружился еще один скелет.

– Хера ты орешь? – сказал Васька севшим от волнения голосом. – Мертвых не надо бояться, бояться надо живых!.. Видишь, одежда вся истлела – этим трупам точно за сотню лет... Похоже, напарники... Наверное, золото не поделили... Смотри, у этого череп пробит, а у этого... – Васька наклонился над вторым скелетом, пригляделся и поднял с земли, из-за ребер, большой ржавый нож, – этот от ножа погиб.

– Что теперь будем делать?

– Ну, если эти кости тебя смущают, давай перетащим их отсюда.

Так и сделали: сложили кости и черепа в мешок и отнесли

в соседнюю рассечку.

Потом сходили к колодцу за вещами и недалеко от рудной камеры, в тупиковой выработке, там, где сверху капало не так сильно, устроили базу. Затем вернулись к золотосодержащему узлу, с помощью лома и кувалды проббили в забое несколько шпуров и заложили в них взрывчатку. Отошли подалее, сели за углом, и Васька присоединил какие-то проводки к батарее. Рвануло так, что заложило уши и в голове еще долго стоял звон. Подождали, пока осядет густая пыль, и пошли в камеру.

Рудных обломков вышло больше тонны.

– Нам это и за месяц наверх не перетаскать! – озабоченно сказал Васька, перебирая рудный отвал в поисках самородков.

– Как же быть?

– Надо руду обогатить здесь, на месте, а концентрат мы сможем вытащить и за одну ходку. Но для этого, Витюха, нужна приспособа, которой у нас нет... Давай через тот лаз проберемся в шахту, откуда мужики приходили. Может быть, у них там схран есть, и мы кое-что полезное у них позаимствуем.

Никакого схрана в соседней шахте найти не удалось, но зато обнаружился щиток с подведенным электричеством.

– А вот это уже хорошо! – обрадовался Васька. – Протянем к себе свет и дробилку запитаем.

– А где мы возьмем дробилку?

– У меня дома, в сарае... Так что сейчас уходим наверх, – Васька взглянул на часы, – переночуем по-человечески, а спозаранку снова сюда... Только там, наверху, никому, даже родной матери, ни слова!

– Могила!

Солнце только-только село за горизонт, когда золотодобытчики выбрались из Черной дыры.

– Пусть немного стемнеет, потом пойдем в поселок, – сказал Васька.

– Чтобы нас не засекли?

– Я же с прошлого года мотаю условный срок за незаконную добычу. Если снова попадусь – получу реальных три года колонии... И знаешь, кто меня сдал?

– Кто?

– Сосед мой, Прохор – чтоб он сдох!.. Менты однажды взяли его с богатым золотом, а дело почему-то не завели... Но стал с тех пор Проша постукивать на ребят. А еще он, гнида такая, имеет привычку лазить по чужим выработкам: пронюхает, у кого где хорошее золотишко – и втихаря туда!.. Уже и били его за это – не помогло!

– Где завтра встречаемся?

– Утром, к пяти часам, приходи ко мне. К этому времени я всё приготовлю. Дробилка пуда на два потянет, если не больше, я ее, слышь, не смогу тащить, придется тебе.

Дробилка действительно оказалась очень тяжелой. Вик-

тор едва смог подняться на ноги с рюкзаком, в который ее поместили. У Васьки тоже набралось груза достаточно: большой моток электрического провода, лампа-переноска, пара жестяных ведер, специальные резиновые коврики для улавливания золотых крупинок, гвозди и всяческие подсобные инструменты. От Васьки пошли огородами, таясь, оставляя темный след на травянистой меже, серебряной от росы.

Добрались до Черной дыры, кое-как спустились на фартовый горизонт. Подвели из соседней шахты электричество, наладили свет, подключили дробилку и за несколько часов, работая почти без отдыха, перемололи весь рудный отвал в крошку.

Потом Васька из трех досок, выломанных в крепи соседней рассечки, соорудил длинный наклонный желоб, уложил на дно его резиновые коврики, насыпал на верхний конец желоба золотоносной крошки, притащил из соседней рассечки ведро воды и показал, как получают золотой песок: легкие кварцевые частички смывались водой, а тяжелые крупинки золота застревали в рубчиках ковриков. Перемыли ведро крошки и получили почти полную ладонь золотого песка с небольшой примесью сульфида.

Васька пустился в пляс от восторга: такой жилы он еще не встречал!

– Вот это фарт так фарт! – кричал он. – Если так пойдет, то тут, Витюха, хватит не только кредит твой закрыть, но мне купить приличную квартиру в городе!.. Если ты меня здесь

не грохнешь, конечно...

– У тебя что, крыша поехала? – обиделся Виктор.

– Да шучу я, шучу!

Сил уже не было, поэтому вернулись на базу, поели и в радостно-возбужденном состоянии легли спать. Свет переноски решили не отключать, чтобы не нагнели крысы.

Проснулись разом от жуткого, леденящего душу воя. Он доносился из дальнего, неисследованного конца штрека. Вой, казалось, проникал под кожу, заставляя вибрировать каждый нерв, каждую клеточку тела. Он то затухал, то усиливался. И это был не один звук, а множество переплетающихся голосов, сливающихся в какой-то безумный хор. Словно тысячи безутешных женщин рвали на себе волосы, рыдая и вопя над гробом.

Васька, трясаясь, с бледным лицом, спешно стал собирать вещи.

– Мутанты! – сказал он дрожащим голосом. – Бежим, нахрен, отсюда скорей!

– Это, наверное, волки воют...

– Откуда т-тут в-волки, бля, под землей?..

– Волки наверху, а звук, наверное, доносится по вентиляционному стояку... А может, просто ветер воет в стояках, – неуверенно сказал Виктор. – Чушь это всё, про мутантов!.. Выбрось из головы!.. Пойми, Васька, я не могу уйти отсюда без золота!

– Как хочешь, мне жизнь дороже! – Васька сунул в рюкзак

мешочек с золотым песком и побежал в сторону шахтного ствола.

И странно, едва звук его хлябающих незашнурованных ботинок затих, стал умолкать и этот выворачивающий душу вой. Прошло минут пять, и ничто больше не нарушало привычную уже подземную тишину.

«Подожду еще немного и начну мыть золото», – подумал Виктор.

Он устроился на лежанке и затих, прислушиваясь. Мерно капала вода с потолка. Виктор автоматически стал считать и не заметил, как уснул.

И вот он проснулся. Один, в темноте. Заблудиться Виктор не боялся: к стволу можно выйти по проводу, а подниматься по лестницам вверх можно и без света, на ощупь. Волновало другое: сможет ли он в темноте мыть золото?.. Конечно, был соблазн уйти сейчас на поверхность, в поселок, а потом вернуться с работающим фонарем и новой лампочкой. Но... золото не отпускало!.. Вот оно лежит сейчас перед ним кучей золотоносного песка... А вдруг вернуться не получится, или, пока он ходит, рудную залежь обнаружат другие старатели?..

Виктор руками нагреб каменной крошки на желоб, нашел в темноте ведро, сходил за водой и вылил ее на песок, как это делал Васька. Ощупал мокрые резиновые коврики: есть в рубчиках крупинки! Он аккуратно собрал всё с ковриков и ссыпал в брезентовый мешок. Подержал мешок на ладо-

ни – тяжелый! Значит, получается! Отставив мешок, повторил процедуру.

Так он работал без остановки, закрыв за ненадобностью глаза, пока не намыл золотого песка столько, сколько мог унести. Получилось почти половина брезентового мешка. Виктор не мог сказать, сколько времени ушло на это. Может быть, пять часов, а может, целый день, а то и больше. Шатаясь от усталости, он с трудом оторвал от земли влажный мешок, вложил его в рюкзак, рюкзак навьючил на спину... и вдруг почувствовал, что кто-то стоит на выходе из расщелины, перекрывая ему путь в штрек.

– Кто здесь? – дрогнувшим голосом спросил Виктор, лихорадочно обдумывая способы защиты. Никто ему не ответил, слышалась какая-то возня, кто-то дышал учащенно. Вдруг какой-то омерзительный зверь, размером с собаку, с острыми когтями на лапах, прыгнул ему на грудь. Виктор ощутил смрадное дыхание, услышал лязг челюстей – зверь попытался схватить его за шею. Охваченный страхом, Виктор ухватил животное двумя руками за короткую шерсть и отшвырнул. Длинный голый хвост ударил его по лицу.

И тут Виктор почувствовал под ногою лом, он взял его в руки, сделал шаг вперед и махнул им перед собой. И почувствовал, что попал: хрустнули кости, раздался истошный визг, который вдруг усилился многократно. Виктор понял, что рядом с ним не одно животное, а целая стая, и они теперь терзают подбитую им особь. Также он ясно себе пред-

ставил, что у него в распоряжении всего несколько секунд, чтобы найти лучший, чем махание ломом в темноте, способ спасения.

«Электрический ток – вот что поможет!» – пронеслось в голове у Виктора.

Он кинулся туда, где должна была стоять дробилка, наткнулся на нее, едва не опрокинув, потом нащупал провод и, почти теряя сознание от натуги, срывая кожу на пальцах, отсоединил сначала один контакт, потом другой. На миг оголенные концы соприкоснулись, брызнули искры, и в яркой, почти ослепившей его вспышке света Виктор увидел свору гигантских крыс с окровавленными мордами, уже готовых броситься на него. Искры погасли, вновь воцарилась крошечная тьма, и Виктор, держа провод с разведенными концами перед собой, двинулся к выходу.

Первая крыса-мутант бросилась на него и, попав под напряжение, с отчаянным визгом бросилась прочь. Затем вторая повторила ее судьбу. Третья упала замертво под ноги... Остальные затихли, почуяв неладное... и вдруг Виктор понял, что они отступают. Водя концом провода из стороны в сторону, он вышел из рассечки и поспешил в сторону шахтного ствола.

Он почти бежал, левой рукой касаясь стенки штрека. Ладонь правой руки скользила по проводу – его спасительной путеводной нити. Оголенный конец провода Виктор бросил на первых метрах своего бегства, когда провод за что-то за-

цепился. Главное было не споткнуться: Виктор не был уверен в том, что гигантские крысы окончательно от него отстали, и ему казалось, что если он упадет, то хвостатые мутанты уже не дадут ему подняться.

Виктор был в полном изнеможении, когда добрался до ствола. Тем не менее страх гнал его дальше, и, не давая себе ни секунды передышки, он полез по лестнице наверх. Добрался до следующего уровня и только после этого перевел дух и позволил себе передохнуть. Он лежал на сыром каменном полу и прислушивался, пытаясь сквозь бешеный стук сердца уловить звуки погони.

Ничего не было слышно, но потом к Виктору пришла мысль, что крысы-мутанты могут не хуже его карабкаться по лестнице, и он с усилием поднялся на ноги и снова полез вверх.

Виктор лез и лез, переходя с лестницы на лестницу, делая краткие передышки в камерах. На каком-то горизонте он вдруг услышал шорох и крысиный писк и обмер, и вмиг облился холодным потом, но через мгновение понял, что это другие, обычные, крысы, и даже обрадовался им как каким-то родным существам. Их было необычно много, этих крыс. И они не разбегались, как бы громко Виктор ни кричал и ни топал ногами, желая их распугать. Причину этого он понял, когда подошел к лестнице, ведущей на следующий горизонт, и споткнулся обо что-то большое и тяжелое, лежащее на полу. Виктор протянул руку вниз, и она попа-

ла в нечто мокрое, липкое и холодное. Виктор сдвинул руку, ощутил что-то твердое. В следующий миг он понял, что это шахтерская каска... Холодея от ужаса зарождающейся догадки, Виктор потрогал в другом месте – и страшная истина открылась ему во всей своей кошмарной непоправимости: у его ног лежал труп Васьки, изъеденный крысами.

Не помня себя, Виктор бросился по лестнице вверх и когда уже почти добрался до следующего уровня, вдруг едва не рухнул вниз с многометровой высоты – одной перекладины на лестнице не было совсем, обломок другой болтался на одном гвозде. Виктор понял, что именно отсюда сорвался Васька. Рюкзак за спиной с огромной силой тянул Виктора вниз, но нужно было лезть вверх, не смотря на отсутствие перекладин.

Неожиданно крысиный визг внизу резко усилился, стал другим, паническим. Лестница задвигалась и задрожала под сильными ударами. «Крысы-мутанты отбивают у обычных крыс Васькин труп!» – подумал Виктор. Он вытянулся на лестнице во весь рост, нащупал вверху исправную перекладину и стал подтягиваться, одновременно цепляясь ногами за гвозди и неровности на жердях. Вдруг он почувствовал, что кто-то лезет по лестнице вслед за ним. Виктор, рискуя сломать перекладину, дернулся вверх, в это время чьи-то острые зубы вонзились в его ботинок. Почти умирая от ужаса, Виктор другой ногой нанес удар по напавшей на него твари, ботинок сорвался с ноги, и тварь полетела

вниз, стуча по перекладам. Виктор сделал еще рывок и вывалился из колодца на дно верхней камеры. Не позволив себе и самой краткой передышки, напрягая остатки сил, бросился к следующей лестнице – и вверх, вверх, вверх...

Опомнился Виктор лишь тогда, когда вылез из Черной дыры на поверхность. Он скинул рюкзак и упал навзничь в траву. В безмятежном небе занималась утренняя заря. Из спящего поселка доносился задорный крик петухов, а по склону Лысой сопки поднимался к нему... Васька Пьяных собственной персоной. Был он сосредоточен и суров лицом, а на плече его висело двуствольное ружье.

– Васька!

– Витюха!

Друзья бросились в объятия друг друга, восклицая одно и то же:

– Ты живой?... Ты живой... Ты живой!

– Не только живой, но и с золотишком! – Виктор небрежно пнул рюкзак с добычей. – А ты на охоту?... Вроде бы не сезон...

– Издеваешься! – обиделся Васька. – Тебя спасать иду!.. Как только раздобыл ружье, сразу собрался...

– А я уже решил, что это твой труп там лежит, крысами изъеденный.

– Где?

– В одной из камер ствола, где-то на середине глубины... Там с лестницы кто-то сорвался... У меня фонарь давно

не светит, и я думал, что это ты.

– Всё-таки он полез!

– Кто?

– Прохор, – Васька стянул вязаную шапочку с головы. – Он же выследил нас, когда мы за дробилкой возвращались. А потом, выходит, увидел, что я снова дома, и поперся крысятничать... Да, такие дела... Хоть и с говнецей был человек, а всё равно жалко...

Помолчали немного, потом Васька попросил:

– Покажи, что намыл.

– Имей в виду, я в полной темноте работал – и лампочка перегорела, и батарейка сдохла, – сказал Виктор, развязывая рюкзак и мешок.

– Сейчас посмотрим, – Васька запустил руку в мешок и вытащил горсть песка. – Ну... неплохо, Витюха, неплохо!.. Примесей, конечно, полно, но, если в темноте, то ты молодец!.. Кредит закроешь – это точно!.. Ты всё там перемыл?

– Еще, наверно, больше половины кучи осталось.

– Клёво!.. Тогда предлагаю сейчас это золото здесь где-нибудь спрятать и пойти домыть остаток.

– Нет, Вася, извини, я такого там натерпелся, расскажу – не поверишь!.. Я туда больше не пойду ни за какие бабки и тебе не советую... А это золото давай поделим пополам.

– Что же там такое?

– Мутанты... крысы-мутанты размером больше твоего Полкана.

– Да ну! – не поверил Васька.

– Смотри! – Виктор раздвинул лохмотья изодранной рубашки и показал кровоточащие следы крысиных когтей на груди и животе.

– Ни хера себе!.. Однако!.. Но теперь у нас есть вот такая пушка, – Васька потряс ружьем, – и полсотни картечных патронов!

– Нет, Вася, нет... Может быть, потом...

– Потом поздно будет... Прохора хватятся дня через два, начнут искать, народу навалит в шахты без счету, и, зуб даю, наткнутся на наше место... А там наши вещи, дробилка... Тогда срок за незаконную добычу нам обеспечен, а то еще и убийство Прохора пришьют... Нет, надо срочно спускаться, домыть крошку, а потом завалить вход в рудный штрек... Там, походу, в забое еще руды полно осталось... Позже, когда всё утрясется, можно будет снова спуститься...

– У тебя батарея запасная к фонарю есть?

– А как же! – расцвел в улыбке Васька.

Через десять дней жители Вершино-Дарасунского стали свидетелями того, как судебные приставы выселяют семью Кузнецовых из дома. Кузнецовы вышли на улицу с чемоданами и узлами в руках. Мать не могла сдержать обильных слёз, ведь она прожила в этом доме больше сорока лет. Сын и дочь крепились. Соседи, стараясь не сильно светить радостными лицами, выносили из их дома старую мебель – выселенцы

решили ее не забирать. Подъехала грузовая газель.

– Куда вы теперь? – спрашивали люди у Кузнецовых.

– Не знаю, ничего не знаю, – отвечала мать, горько рыдая.

– Ироды! – кричали люди приставам. – Как вам не стыдно!

Виктор загрузил вещи, устроил мать и сестру в кабину, сам забрался в кузов, и машина тронулась.

Пять часов спустя газель въехала в Читу и вскоре остановилась перед новым многоэтажным домом. Виктор выпрыгнул из кузова, открыл дверь кабины и помог матери спуститься на землю.

– Смотри, мама, в этом доме мы теперь будем жить!

Окно на втором этаже распахнулось, из него выглянул Васька Пьяных и закричал:

– Привет, соседи!.. С приездом!

Ночное танго

Мы встречались с Верой почти каждую ночь. Из календаря наших свиданий выпадали только даты, на которые приходились дни моих круглосуточных армейских нарядов и ее ночные дежурства в аптеке. Когда поселок накрывала темнота и улицы становились малолюдными, я пробирался к ее дому, избегая освещенных мест, и даже меняя, насколько возможно, свою походку и осанку.

В условленное время она заранее отпирала дверь, чтобы я стуком не привлек внимание соседей. Преодолев вдоль стены (так меньше скрипели деревянные половицы) пространство подъезда, я осторожно приоткрывал дверь в темноту ее квартиры и, затаив дыхание, перешагивал через высокий порог. Призрачное движение женского силуэта скорее угадывалось, чем виделось, и через миг я попадал в жаркие объятия, и жадные ищущие губы обжигали мое лицо. Я сразу терял голову, подхватывал эту маленькую женщину на руки и, натываясь в темноте на какие-то предметы, нес ее на кровать и овладевал ею яростно, неистово и почти что, как говорят в армии, не снимая португепи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.